

цес формування нового музичного закладу у Києві, тому його діяльність була особливо відповідальною і складною.

Ключові слова: Р. Глієр, директор, Київська консерваторія.

Спис-Кревская Антонина. Р.М. Глиэр – директор Киевской консерватории. В статье освещается Киевский период жизни и творчества Р.М. Глиэра, когда известный композитор возглавлял педагогический и студенческий коллектив Киевской консерватории. Р.М. Глиэр принял руководство консерваторией когда шел еще процесс формирования нового музыкального вуза в Киеве, поэтому его деятельность была особенно ответственна и сложна.

Ключевые слова: Р. Глиэр, директор, Киевская консерватория.

Spies-Krevskaya Antonina. R. Glier - the director of the Kiev Conservatory. The article highlights the Kiev period of the life and work of R. Glier, when the famous composer led the teaching staff and students of the Kiev Conservatory. Glier took the lead of the conservatory when was more a process of forming a new music school in Kiev, so his activities were particularly important and complex.

Keywords: R. Glier, Director, Kiev Conservatory.

Юрий Зильберман

РЕЙНГОЛЬД МОРИЦЕВИЧ ГЛИЭР – АДМИНИСТРАТОР

Композитор Р. Глиэр является одним из ярчайших музыкантов своего времени. Это была личность универсального типа, которая сочетала в себе как минимум три грани дарования: талантливое композитора, прирожденного педагога и умелого руководителя. Если композиторская и педагогическая работа Р. Глиэра достаточно полно исследована в литературе, то его музыкальная организаторская деятельность требует исторических уточнений и подробного документального освещения.

Цель данной статьи – более подробно рассмотреть различные аспекты административной деятельности

Р. Глиэра в период его пребывания на посту директора Киевской консерватории.

11 июня 1914 г. директором Киевской консерватории был утвержден Рейнгольд Морицевич Глиэр, который годом ранее приступил к обязанностям преподавателя теоретического класса и классов совместной игры (камерного и оркестрового)¹. В контракте, заключенном Р. Глиэром и В. Пухальским, исполнявшем в августе 1913 г. обязанности (как тогда именовалось, занимавшем должность) директора консерватории, было все подробно оговорено: преподаваемые предметы, количество часов в неделю, оплата.

Думается, Р. Глиэр вряд ли представлял себе, что уже через год станет полноценным директором консерватории, что ему придется заниматься проблемами, весьма отдаленными от творчества. Шесть лет, отнюдь не самых спокойных, учитывая первую Мировую войну и 16 революционных смен власти в городе, композитор будет занимать эту должность.

Было несколько направлений, которые могут быть отнесены к основным в деятельности директора учебного заведения, а именно:

1. Учебный процесс.
2. Обеспечение (включая совещания и приемы в других организациях).
3. Хозяйственные проблемы.
4. Прием преподавателей, студентов, письма, распоряжения.
5. Преподавание.

Кроме этого, для Р. Глиэра неотъемлемой частью деятельности оставалось творчество.

---

¹К. Михайлов, преподаватель и инспектор консерватории, отмечал, что некоторое время Р. Глиэр колебался. Он боялся, что не обладает необходимыми административными качествами в достаточной мере [6].

Начнем с учебного процесса. Помимо учебной части, которой ранее не было, за всю документацию отвечал инспектор (при Р. Глиэре эту функцию исполнял К. Михайлов), необходимым и, пожалуй, наиболее ответственным был финансовый вопрос, т.к. консерватория функционировала благодаря оплате студентами за обучение (кстати, по сравнению с училищем, которое существовало в виде младших классов, плата за обучение в консерватории была поднята до 175 руб., а затем и до 200 руб. в месяц). И если учебным планом, расписанием, нагрузками педагогов и другими чисто учебными проблемами не было необходимости ежедневно заниматься (их вполне можно было передоверить Константину Николаевичу Михайлову), то приемы в городских организациях, совещания педагогического состава, переписку с Главной Дирекцией и другие неотложные дела, требующие немалого времени, все это ложилось тяжелым бременем на плечи директора.

Учебный процесс в консерватории несколько отличался от современного: сессий, в нашем понимании у студентов тогда не было. Экзамены проходили дискретно: в марте, допустим, теория музыки или гармония, в апреле – эстетика и история искусств, в мае – специальный класс. Такой интервал между экзаменами давал больше времени на подготовку, и вообще больше соответствовал духу времени, неспешному, деловому и, в целом, оптимистичному. Экзамены всегда принимались комиссией. Что характерно, педагог, учащиеся которого экзаменовались, даже не входил в комиссию.

Специальных классов насчитывалось шестнадцать. Нет нужды их перечислять – струнно-смычковые, духовые инструменты, пение и фортепиано. А вот обязательные предметы следует рассмотреть более детально. Речь идет о тех дисциплинах, которые преподавались согласно уставу консерваторий России. Для инструменталистов это были:

- элементарная теория музыки;

- сольфеджио;
- гармония;
- инструментовка;
- история музыки;
- энциклопедия; (полифония, контрапункт и музыкальная форма)
- эстетика и история искусств;
- класс ансамбля;
- оркестровый класс;
- обязательное фортепиано (кроме пианистов).

Для специальности «Пение» к этому добавлялись:

- хоровой класс;
- дикция и декламация;
- сценическое искусство;
- грим;
- пластика и танец;
- итальянский язык.

Как видим, 16–18 часов в неделю студент обязан был проводить в консерватории, что не так много, как в нынешнее время, однако нагрузка весьма существенная.

Можно себе представить Рейнгольда Морицевича, который помимо совещаний с инспектором, классными дамами, смотрителем здания (хозяйственные вопросы), приемами преподавателей, учеников и их родителей, посещениями каких-либо заседаний Дирекции отделения или киевских властей, должен был проверить домашние задания своих воспитанников (заметим, что в классе Р. Глиэра занимались такие ученики, как В. Дукельский [VernonDuke], Ю. Скрябин¹, Н. Слонимский, Б. Лятошинский, Л. Ревуцкий,

---

¹Б. Лятошинский вспоминал, что Юлиан был невероятно талантливым музыкантом, «даже гением». К сожалению, он трагически погиб, утонув в одном из притоков Днепра [3, с. 309]. Еще одно свидетельство от соученика Юлиана В. Дукельского (через несколько лет известного американского (?) композитора Вернона Дюка):

М. Фролов, Ф. Надененко). А ведь ему еще нужно было подготовиться к занятиям, просмотреть партитуры, продумать стратегию репетиции оркестра. И уж весьма сложно представить себе, что такой ежедневный ритм позволял ему еще и сочинять.

Уже 6 сентября 1914 г. он вынужден вступить в переписку с Главной Дирекцией относительно предложений по усовершенствованию учебного процесса консерваторий. Р. Глиэр отчитывается перед Главной Дирекцией ИРМО, спорит, отстаивает свои взгляды или соглашается, как, например, в этом письме:

«6 сентября 1914 г.

Милостивый государь Владимир Эдуардович!

Сим имею честь уведомить Вас, что письмо Ее высочества Председателя РМО за № 1437, копия программы Киевской консерватории, а так же отзыв А.К. Глазунова при Вашем письме мною своевременно получены. Сегодня будет послан ответ и возвращена копия программы» [11].

В отзыве А.К. Глазунов указывает на желательность деления программы каждого отдельного предмета на курсы и регламентацию программных требований в виде репертуарных списков. Р. Глиэр придерживается такой же точки зрения:

«Мне кажется, что такое деление вносит известный порядок в систему преподавания, дает возможность ежегодно контролировать успехи учащихся и не явится задержкой для наиболее талантливых. Талантливым, успевающим ученикам всегда будет предоставлено право перешагнуть через курс, большинство же, вряд ли, успеет пройти намеченную программу в более короткий срок.

Что касается выбора пьес и учебников, то я согласен с А.К. Глазуновым в том, что выбор этот может быть

«...Благодаря своему крайне юному возрасту, Юлиан потеснил

иной, но думаю, что личной инициативы преподавателей он не стеснит;

Перечень репертуарных пьес желателен не только как руководство для преподавателей, но и для желающих поступить в консерваторию... Глиэр» [11].

Естественно, директору консерватории приходилось заниматься и бытовыми проблемами, казалось бы, не имеющими никакого отношения к музыке, однако необходимыми всегда и всем:

«21 сентября 1916 г.

г. Заведующему продовольственным комитетом

Киевской губернской земской управы № 22

Консерватория Прилагая при сем список педагогического персонала и служащих Киевской консерватории ИРМО покорнейше прошу распоряжения о ежемесячной выдаче Консерватории для указанных лиц возможного количества сахара.

Директор Консерватории

Правитель дел» [10].

Или:

«№23

Консерватория Прилагая при сем список педагогического персонала и служащих киевской консерватории ИРМО покорнейше прошу распоряжения о ежемесячной выдаче Консерватории для указанных лиц возможного количества муки.

Директор Консерватории

Правитель дел» [10].

К осени следующего года, после февральской революции, консерватория будет просить уже не только о муке и сахаре, но и об овощах.

меня на месте официального вундеркинда класса Глиэра» [5, с. 33].

«23 окт. 1917г.

Господину УПОЛНОМОЧЕННОМУ
Соломону Львовичу Франкфурту

Киевская консерватория просит Господина Уполномоченного отпустить для педагогического персонала и служащих Консерватории 430 пуд картофеля, 47 пуд капусты, 24 пуд луку и 23 3/4 пуд свеклы, всего на сумму 1526 руб. 25 коп. Следующая сумма и список с обозначением потребности для каждого лица продуктов при сем прилагается.

Подлинный подписал

*Директор консерватории
За правителя дел*

*Р. Глиэр
М. Зуев» [10].*

Кроме того, в 1917 году понадобится еще и одевать учащихся и преподавателей консерватории. Эти подробности теперь оказываются на страницах документов, также, естественно, подписанных Р. Глиэром.

«Правила распределения мануфактуры между учащими и учащимися Киевской консерватории». Это целая страница текста, в которой подробно расписано кому что полагается.

Первой «пробой» испытания деловых качеств Р.М. Глиэра стала эвакуация консерватории в начале сентября 1915 г. За месяц до этого, в августе 1915 года, директор консерватории Р.М. Глиэр был вызван в штаб Юго-западного фронта на совещание начальников учебных заведений г. Киева «для совместного обсуждения способов досрочного выезда учебных заведений из города Киева до объявления об общей эвакуации» [7, с. 4].

Дирекция запросила у Председателя Общества полномочий для Р.М. Глиэра, как представителя Киевского отделения и, получив их, открыла специальный счет в Киевской конторе Государственного банка на имя Р. Глиэра с правом подписывать от имени Дирекции обязательства и получать

расчетные и чековые книжки. Кстати, по кассе отделения прошло в этом году 346574 рублей! Так была обеспечена материальная сторона возможной эвакуации.

В конце августа от военных властей было получено распоряжение: освободить здание консерватории для нужд военного времени. Для вывоза имущества консерватории были предоставлены товарные вагоны. На совещании профессорско-преподавательского состава Р.М. Глиэр сообщил о дате выезда и гарантиях, предоставляемых им. Так, профессорам и старшим преподавателям предоставлялась гарантия стопроцентной оплаты за 10 учеников, младшим преподавателям – за 14 учеников, а преподавателям духовых инструментов – за 5 учеников. Кроме этого весь педагогический персонал получал единовременное пособие по 200 рублей.

«Киевская консерватория, завершив в 1915–1916 учебном году третий год своего существования, начала этот год в г. Ростове-на Дону, при самых неблагоприятных условиях... Незначительное количество учащихся (255 человек)¹, неудобство помещения и другие неблагоприятные условия вызвали настоятельную необходимость хлопотать о возвращении в Киев, что увенчалось полным успехом и второе полугодие текущего учебного года протекало уже на старом месте в Киеве, число учащихся сразу возросло почти до нормы (801 человек) и деятельность консерватории могла проявиться с обычной интенсивностью» [7, с. 5].

Представим себе организационную часть этой эвакуации:

- переговоры со студентами, а чаще с их родителями;

---

¹ К. Михайлов в своих воспоминаниях указывает еще меньшую цифру – 150 человек [6, с. 8].

- обеспечение необходимым инвентарем, инструментами, бланками, печатями, едой, средствами оповещения, и т.п.;
- переговоры по прибытии с местной властью;
- поиски помещения;
- инструментарий (особенно фортепиано) в новом помещении.

Организация учебного процесса в Ростове-на-Дону потребовала невероятного напряжения сил. Совершенно удивительным при этом выглядел итог: концерт симфонического оркестра и выступление 67-летнего В.В. Пухальского, исполнявшего свой фортепианный концерт в сопровождении оркестра.

Вспоминаются слова Михаила Булгакова: *«Это были времена легендарные, те времена, когда в садах самого прекрасного города нашей Родины жило беспечальное, юное поколение. Тогда-то в сердцах у этого поколения родилась уверенность, что вся жизнь пройдет в белом цвете, тихо, спокойно, зори, закаты, Днепр, Крещатик, солнечные улицы летом, а зимой не холодный, не жесткий, крупный ласковый снег... И вышло совершенно наоборот»* [1, с. 40–41]. Правда, булгаковское «наоборот» начинается чуть позже, 2-го мая 1917 г. Но, увы, и для Киева, и для консерватории, и для семьи Горовиц, начало первой мировой войны как раз и явилось началом «конца».

Первое отчаянное прошение Р.М. Глиэр получает уже в августе 1914 г. от жены преподавателя консерватории Анны Людвиговны Бергер, которая пишет об аресте мужа и просит, как можно быстрее выдать документ для его спасения. Р.М. Глиэр тут же подписывает требуемую бумагу.

«Консерватория
11 августа 1914 г.

№ 122

Удостоверение

Дано сие жене преподавателя Анне Людвиговне Бергер для представления в Киевское Жандармское управление в том, что Павел Робертович Бергер в течение прошлого учебного 1913/1914 года состоял преподавателем Консерватории по классу гобоя и на таковую же должность подписал контракт на следующий учебный 1914/1915г. с Дирекциею КО ИРМО.

В симфонических концертах КО П.Р. Бергер участвует более десяти последних лет.

Директор консерватории

Р. Глиэр

Правитель дел

Маракин» [24, с. 6].

Через день стало ясно, что сие удостоверение не помогло. Тогда М.Р. Глиэр пишет следующее письмо:

«Консерватория
11 августа 1914г.

№124

Его Высокопревосходительству

Господину начальнику Штаба

Киевского Военного Округа Киевской консерватории
Императорского Российского Музыкального Общества

Прошение

Преподаватель Киевской Консерватории германский поданный Павел Робертович Бергер 43 лет – задержан как военнопленный 9-го августа и находится в настоящее время в Старо-Киевском участке.

По словам его жены 31 июля 1914г. им было возбуждено ходатайство о принятии его в число русских поданных.

В виду того, что Бергер состоит преподавателем Киевской Консерватории и в течение многих последних лет участвует в симфонических собраниях Отделения и таким образом является необходимым для Консервато-

рии членом ее личного состава, Киевская Консерватория почтительнейше просит Ваше Высокопревосходительство освободить означенного П.Р. Бергера, как лицо, хорошо известное Консерватории, и сделать зависящие распоряжения о скорейшем удовлетворении его ходатайства о принятии его в русское подданство.

П.Р. Бергер числится в составе германского ландштурма и в России проживает последние 17 лет.

*Директор консерватории   Р. Глиэр
Правитель дел   Маракин» [24, с.7].*

Кроме того, необходимо было выдавать справки тем, кого призывали в армию. И хотя консерватория, как высшее учебное заведение, пользовалась правом отсрочки своих учащихся от службы в армии, в военное время отсрочка полагалась только до 21 года. Поэтому многих студентов, благодаря заботам Р. Глиэра от призыва спасли¹.

*«Господину Директору
Киевской Консерватории
Ученика консерватории
Класса профессора г. Турчинского
Якова Самойловича ГОРОВИЦА*

Прошение

Имею честь покорнейше просить выдать мне удостоверение о том, что я состою учеником Киевской Консерватории, каковое мне нужно для представления в Киевское Городское по воинской повинности Присутствие.

*Ученик консерватории   Яков Самойлович Горовиц
г. Киев 9 апреля 1915г. [30, с. 71].*

---

¹ В частности, Якову Горовицу, старшему брату Владимира, эта справка позволила еще один год прожить. Он ушел на войну в июле 1916 г. и почти сразу погиб.

*Консерватория
В Киевское Городское
по воинской повинности Присутствие
10 августа 1915г.
№ 176*

Канцелярия Киевская Консерватория уведомляет, что свидетельства на №139 и № 193 об отсрочках ученикам консерватории Горовицу Якову и Гинзбургу Михаилу, получены.

Правитель дел» (подпись) [30, с.73].

Впоследствии справка о необходимости предоставить работу ученику консерватории сохранила для нас блистательного фольклориста А. Береговского, составителя полной энциклопедии еврейского фольклора Украины¹. Так, 3 декабря 1918 г. к Р.М. Глиэру с просьбой обратился ученик консерватории А. Береговский:

*«Директору Киевской Консерватории
ученика проф. Б.Л. Яворского
по классу теории композиции
Арон-Мойши Янкелева Береговского*

Имею честь просить Вас выдать мне удостоверение о том, что я состою учеником Консерватории по выше-названному классу, для предоставления в Киевскую Еврейскую Учительскую Семинарию, куда я приглашен преподавателем пения (теории методики школьного пения).

А. Береговский»

---

¹Арон-Моисей Береговский позже заведовал отделом музыкальной фольклористики Кабинета еврейской культуры АН Украины. Организовывал фольклорные экспедиции по Украине, Белоруссии, России. Собрал в кабинете около 7000 образцов еврейского музыкального фольклора, из которых 1600 записал лично. Репрессирован в 50-е годы [4].

И в этот же день составлена бумага:

*«Г-ну директору Киевской Еврейской
Учительской Семинарии*

*По просьбе ученика консерватории А. Береговского,
проходящего курс специальной теории композиции,
настоящим рекомендую его как опытного преподавателя
школьного пения.*

Директор консерватории

Р. Глиэр» [12].

Р.М. Глиэру придется спасти многих учеников, а иногда и преподавателей. В сентябре 1916 г. он обращался к военным властям с просьбой освободить от призыва своего заместителя, инспектора консерватории К.Н. Михайлова:

«23 сентября 1916 г.

В Главную Дирекцию

ИМПЕРАТОРСКОГО Русского Музыкального Общества

Свободный художник Константин Николаевич Михайлов, числящийся по отношению к отбыванию воинской повинности белобилетником, призыва 1904г., состоит на службе в Киевской Консерватории в звании старшего ординарного преподавателя по классу игры на фортепиано, а также занимает должность Инспектора Консерватории и секретаря Художественного Совета.

Константину Николаевичу Михайлову поручено ведение высшего курса профессорского класса фортепиано. По должности Инспектора Консерватории и Секретаря совета на Михайлове лежит сложная, ответственная административная работа, почему он является необходимым и совершенно незаменимым лицом для сохранения правильного хода занятий Консерватории.

Призыв его, несомненно, грозит серьезным потрясением всего дела Консерватории и полным прекращением функционирования его класса.

В виду вышеизложенного, честь имею покорнейше просить ходатайства об освобождении К.Н. Михайлова от призыва на действительную военную службу.

Директор Консерватории

Р. Глиэр» [20].

С 1918 года в Киев из голодных Москвы и Петербурга устремляется масса людей, у которых здесь были знакомые или родственники. Вера Скрябина также переехала в Киев и жила с сыном Юлианом в тридцати километрах от города в поселке Ворзель. Для беспрепятственного проезда в город Юлиану, студенту консерватории, нужно было иметь удостоверение, ибо 6-я власть – Украинская Директория (она же – 2-я и 4-я власти – В. Винниченко и С. Петлюра), как, впрочем, и остальные 14 властей, обеспечить беспрепятственный проезд по железной дороге не смогла:

«Прошение

Прошу выдать удостоверение ученику консерватории Юлиану Скрябину, в том, что он должен два раза в неделю приезжать на занятия в Консерваторию со своей матерью из Ворзеля в Киев.

Т. Шлягер-Скрябина

24 декабря 1918 г.

И в тот же день удостоверение было выдано:

24 декабря 1918 г.

Выдано сие удостоверение ученику консерватории Ю. Скрябину в том, что он должен два раза в неделю приезжать на занятия в Консерваторию со своей матерью из Ворзеля в Киев» [29].

Белогвардейцы, ставшие в городе 13-й властью, свое воцарение отпраздновали традиционным образом: поиском и уничтожением оставшихся в городе советских чиновников. В город явилась и контрразведка, которая стала выискивать и арестовывать жителей, заподозренных в службе у большевиков. Теперь Р.М. Глиэру приходится защищать своих сотрудников уже от белых:

*«Киевская Консерватория
УДОСТОВЕРЕНИЕ*

18 октября 1919 г.

Предъявитель сего Гарри Густович Нейгауз состоит профессором консерватории по классу игры на фортепиано.

*Директор консерватории
Правитель дел*

*Р. Глиэр
Маракин» [27].*

*«Киевская Консерватория
УДОСТОВЕРЕНИЕ*

2 ноября 1919.

Настоящим удостоверяется что Артистка Государственных театров Профессор Киевской Консерватории Александра Николаевна Шперлинг с политической стороны вполне благонадежна и никакой причастности к большевистскому движению не имела.

Директор консерватории

Р. Глиэр» [22].

Административно-хозяйственные проблемы особенно остро встали в связи с бесконечно меняющейся властью в городе. Во-первых, приходилось буквально выпрашивать деньги на ремонт, канцелярские нужды, инструменты¹. В 1918 г. большевики подвергли бомбардировке город, причинив ущерб и зданию консерватории:

«16 мая 1918 г.

*В Департамент общих дел
Министерства Внутренних Дел*

Во время бомбардирования г. Киева большевистскими войсками в январе месяце с/г., в здание Консерватории попал артиллерийский снаряд, причинив большие разрушения. Снаряд разорвался в западной стене Консервато-

---

¹Впрочем, после 1917 г. состояние инструментария на всей территории бывшей советской империи за сто лет практически не изменилось: музыкальные учебные заведения так по сей день и не оснащены.

риш и образовалась брешь около 1 саж. в диаметре. Осколками снаряда с наружной стороны сорваны карнизы, пробита крыша, изломаны оконные рамы, попорчены двери, а внутри залы и классов пробит и поврежден потолок, испорчены стены, повреждено электрическое освещение. От большого сотрясения во всем здании с западной стороны вылетели все стекла /270 штук/, кроме того, здание дало трещины во многих местах. Убыток около 9 тыс. руб. Необходим ремонт.

Подписали:

Директор консерватории

Р. Глиэр

Члены Хозяйственной Комиссии: Проф. К. Михайлов,
М. Домбровский.

Смотритель здания

Зуев» [15, с. 27].

8 августа 1919 г. Консерватория предоставила в ВУК-МУЗ КОМ смету на ремонт здания (исправления осевших и треснувших стен, ремонт крыши и т.д.) – 30.000 руб. [21].

Не получив денег, просит ссуду:

«Киевская Консерватория

5 сентября 1919г.

№ 6

Г-ну особоуполномоченному по управлению финансами
В виду полного отсутствия денежных средств и невозможности поэтому открыть учебный сезон, Консерватория ходатайствует об отпуске разрешенной уже господином особоуполномоченным ссуды в размере 30.000 руб. на покрытие хозяйственных, канцелярских и прочих спешных расходов.

Директор консерватории

Правитель дел» [16].

Следующая просьба о финансировании направляется уже к большевикам:

«Киевская Консерватория

13 февр. 1920 г.

В музыкальную секцию Подотдел Искусств

Не смотря на неоднократные устные и письменные заявления в секцию со стороны Консерватории о ее неотложных хозяйственных нуждах, до сих пор на удовлетворение этих нужд Консерватория не получила ни одной копейки, не говоря уже о том, что не получены также давно обещанные дрова. Консерватория ходатайствует о немедленном отпуске средств на исправление канализационных труб и колодца, исправление замерзших и лопнувших водопроводных труб, починку оборванных электрических проводов, очистку печных труб и дымоходов, вывозку мусора, покупку хотя бы одного десятка электрических лампочек, покупку бумаги, чернил, перьев и прочих канцелярских и мелких хозяйственных принадлежностей. Консерватория также убедительно просит ускорить доставку обещанных Музыкальной секцией и отделом снабжения дров. Вести занятия в Консерватории, даже при условии получения персоналом какого-либо вознаграждения, без устранения перечисленных дефектов не представляется никакой возможности.

Директор Консерватории

Члены финансовой и хозяйственной комиссий» [13, с.8].

Когда большевистские власти объявили о полном переходе учебных заведений в собственность государства, они «забыли» не только о финансировании хозяйственных нужд (что, впрочем, и сегодня остается актуальным), но и об элементарной заработной плате сотрудников:

Август 1919 г.; Список преподавателей:

Тарновский С.В. жалование 800 р., прибавка на дороговизну – 600 р., итого – 1400.

Пухальский В.В. жалование 1250 р., прибавка на дороговизну – 600 р., пособие семейное – 500, итого – 2350.

Глиєр Р.М. жалование 1800 р., прибавка на дороговизну – 600 р., пособие семейное – 500, итого – 2900.

Михайлов К.М. жалование 1000р., прибавка на дороговизну – 600 р., пособие семейное – 400, итого – 2000.

«1 марта 1920 г.

В Жилищный отдел Коммунального хозяйства.

Стол брошенного имущества.

28 февраля в квартиру т. Жуковера (Крешатик 25, кв. 157), в которой раньше жил преподаватель Государственной консерватории С.В. Тарновский, явился представитель Отдела Коммунального хозяйства и запечатал находившиеся там вещи Тарновского, рояль Шредера (награда за окончание консерватории), ноты, книги, четыре ящика с домашними вещами, диван и три кресла, как вещи бежавшего буржуя.

Рассматривать Тарновского, преподавателя консерватории и члена профсоюза сценических деятелей, как буржуя, не представляется никакой возможности, т.к. он живет исключительно на собственный трудовой заработок, не имеет решительно никакой собственности, кроме самого необходимого для жизни артистической и педагогической деятельности. Уехал Тарновский в отпуск в начале сентября с целью совершить концертную поездку и не его вина, что ему до сих пор не удастся вернуться в Киев.

По частным сведениям сейчас он находится в Ростове и вернется в Киев для исполнения своих обязанностей, как только явится к тому малейшая возможность.

Опираясь на все вышеизложенное, Консерватория ходатайствует о снятии печатей с имущества Тарновского, считая, что реквизиция его незначительного имущества явилась бы явным нарушением прав труженика, живущего далеко не легким трудом, одного из представителей Государственной консерватории, члены которой

принимают деятельное участие в культурно-просветительной работе Советского правительства.

Консерватория категорически протестует против причисления кого бы то ни было из ее сотрудников к буржуазному классу.

*Председатель художественного совета
Члены совета» [18].*

Трудно представить себе, что в это же время «уплотняют буржуев», просто отбирая квартиры, забирая все мало-мальски ценные вещи и даже музыкальные инструменты, в городе идут повальные обыски. Чтобы хоть как-то передать дух этих дней, воспроизведем один интересный документ:

«УДОСТОВЕРЕНИЕ

18 ИЮЛЯ 1919 ГОДА №400

Сим удостоверяется, что все имеющееся у профессора Консерватории В.В. Пухальского серебро в изделиях и мелкие золотые вещи (жетоны и прочее) получены им за время его многолетней педагогической и концертной деятельности от учеников и публики.

За директора Консерватории

К. Михайлов.

Правитель дел

М. Маракин» [26].

Видимо этого удостоверения оказалось мало для «компетентных органов» изъятия и через три дня В. Пухальский вновь вооружается. В новом удостоверении он просит вернуть ему ценности, хотя, думается, что и оно не подействовало. Вряд ли «товарищи» вообще что-либо и кому-либо возвращали:

«УДОСТОВЕРЕНИЕ

21 июля 1919 г.

Сим удостоверяется, что гражданин, свободный художник В.В. Пухальский состоит профессором Киевской Консерватории и, что у него в числе прочего имущества имеется серебро в изделиях и мелкие золотые вещи, полу-

ченные им за время его многолетнюю концертную и педагогическую деятельность от публики и учащихся. Имея в виду, что означенные ценности представляют для Пухальского обеспечение на случай болезни и потери трудоспособности и помимо того имеют для него ценность, как воспоминания о прошлой деятельности и духовной связи с учениками и обществом, Вукмузком ходатайствует о возвращении т. Пухальскому упомянутых вещей, взятых у него при обыске в ночь с 17 на 18 июля сего года.

Директор Консерватории Р. Глиер» [25].

М. Булгаков напишет об этом времени так: «Что за это время происходило в знаменитом городе, никакому описанию не поддается. Будто уэлсовская атомистическая бомба лопнула над могилами Аскольда и Дира, и в течение 1000 дней гремело и клочотало, и польхало пламенем не только в самом Киеве, но и в его пригородах, и в дачных его местах окружности 20 верст радиусом» [1, с. 42].

Высоконравственная позиция, позволяющая спасти талант, передается в консерватории по наследству. Эту позицию передал В. Пухальский Р. Глиэру, вместе с директорством, кассой консерватории и делопроизводством летом 1914 года. И выпускник музыкального училища Р. Глиэр вместе со своими коллегами эту позицию сохранил и продолжил, пожалуй, в самые страшные для людей времена: в кошмарах революции и гражданской войны. Вот, например, два документа из множества, сохранившихся в архивах:

«Запит

За для визволення заарештованих військовою владою і інтернованих у Педагогічному Музею студентів вищих шкіл, Український Департамент Вищої школи просить негайно повідомити його, чи рахується у 1918/19 році

студентом або вільним слухачем консерваторії Васильєв Іван Венедиктович».

Ответ был дан немедленно: «Рахується. З вересня 1918 р. по класу спеціальної теорії і композиції» [29]. Благодаря чему І.В. Васильєв обретає свободу.

«По заявленію брата бывший ученик Консерватории арестован и находится в данное время в Лукьяновской тюрьме, причем к нему никакого обвинения еще не предъявлено. Л.Н. Ревуцкий с сентября 1913 г. состоял учеником по классу игры на фортепиано и специальной теории композиции и, как весьма талантливый человек, числился одним из лучших учеников Консерватории, в виду чего Киевская Консерватория просит ходатайства Музыкальной секции об освобождении от ареста Л. Ревуцкого для возобновления прерванных в Консерватории занятий» [9].

Подобных документов в архивах очень много. Даже немногие из них, представленные здесь, дают представление о том, что Р. Глиєр со своими соратниками горой стоят за студентов, что атмосфера человечности, порядочности и любви к своему делу царит в консерватории все эти страшные годы.

В течение этих не простых лет консерватория в меру своих возможностей пытается помочь своим ученикам: спасти их от принудительных работ, защитить от не в меру ретивых советских чиновников, реквизирующих музыкальные инструменты. В городском архиве хранятся прошения о выдаче удостоверений и копии удостоверений (30 экземпляров!), например:

«11 февр.1920г.

№166

Удостоверение

Выдано сие ТИЛЛО Ирине для представления в жилищно-реквизиционную комиссию в том, что она состоит ученицей консерватории по классу игры на фортепиано и ей рояль необходим для занятий.

*Директор Консерватории
Правитель дел» [28].*

Без подобных справок рабоче-крестьянская власть инструмент отберет. Для тех, кому необходимо приобрести инструмент, Р. Глиер ходатайствует перед созданной государственной коллегией о выдаче инструмента на временное пользование:

«Анна Эннъ проявляет большие способности в игре на виолончели и фортепиано.

Удостоверение выдано в секцию искусств для представления инструмента» [23].

Вот удостоверение, выданное студентке Цирле Сигал-Вигдорович и предназначенное для освобождения ее от принудительных работ:

1 марта 1920 г.

№190

«Настоящим Киевской Государственной консерваторией удостоверяется, что ученица Сигал-Вигдорович Цирля оканчивает весной текущего года курс консерватории и ей необходимо усиленно заниматься музыкой для подготовки к выпускным испытаниям, почему она никак не может исполнять никаких общественных работ, как по недостатку времени, так и в виду вреда работ для ее рук» [23].

Приведенные выше несколько документов дают некоторое представление о значимости работы Дирекции консерватории, а, по-сути, Рейнгольда Морицевича Глиэра. Безусловно, никто не мог предполагать, что на долю профессоров консерватории выпадет работать в тяжелейших условиях бесконечных смен власти и противоположных требований каждой из них. Вывод, напрашивающийся сам собой: только высокоинтеллектуальный, спокойный, уравновешенный, уверенный в себе, профессионально одаренный, независимый человек, наделенный к тому же блестя-

щими организаторскими способностями мог управлять консерваторией. Это было сделано Рейнгольдом Морицевичем Глиэром с 1914 по 1920 гг.

Приложение

Смены власти в Киеве с 1917 по 1920 гг.

1. 1917 год, февраль – первая смена власти (до Киева дошла 3-го марта. В этот день газета «Киевская мысль» напечатала подробные сведения о событиях в Петербурге).
2. 1917 год, ноябрь, 11-13 (29-31 октября по старому стилю) – в результате боев к власти пришла украинская Центральная Рада.
3. 1918 год февраль, 9 – город взят большевиками (борьба началась с декабря, уличные бои в январе).
4. 1918 год, март, 1 – Петлюра с гайдамаками и немцы.
5. 1918 год, апрель, 29 – гетман Скоропадский – 7,5 месяца.
6. 1918 год, декабрь, 13 – Украинская Директория (В. Винниченко и С. Петлюра) – 6 недель.
7. 1919 год, февраль, ночь с 5 на 6 февраля 1919 г. – большевики
8. 1919 год, апрель, 10 – атаман Струк – 1 день (еврейский погром на Подоле и Куреневке).
9. 1919 год, апрель, 11 – большевики 4,5 месяца.
10. 1919 год август 31 – Петлюра - 1 день.
11. 1919 год, сентябрь, 1 (с 19 августа по старому стилю) –
12. белогвардейцы (еврейские погромы).
13. 1919 год, октябрь, 13 – красные – грабежи (надписи на домах: «Погромщиков просим не волноваться, все уже забрано») – 3 дня).
14. 1919 год, октябрь, 17 – опять белые.
15. 1919 год, декабрь, 16, – красные.
16. 1920 год, май, 6 – поляки и Петлюра.
17. 1920 год, июнь, 12 – красная армия. Окончательно установлена власть большевиков.

1. *Булгаков М. Киев-город / М. Булгаков. – Киев: Богдана, 1995. – 344 с.*
2. *Запит Департаменту вищої школи та відповідь консерваторії на нього. – Державний архів м. Києва. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 157.*

3. Зильберман Ю. Киевская симфония Владимира Горовица / Ю. Зильберман Ю. Смелянская – К., 2002. – Кн. 1. – 411 с.
4. Кальницький М. Еврейські адреси Києва / М. Кальницький. – Київ, 1999.
5. Максимова А.С. Творчество Владимира Дукельского – Вернона Дюка в контексте музыкальной культуры США первой половины XX века: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04 / А.С. Максимова. – Петрозаводск. – 2015.
6. Михайлов К.Н. Воспоминания / К.Н. Михайлов. – Архив Национальной музыкальной академии Украины им. П.И. Чайковского. Фонд К.Н. Михайлова. [Рукопись]. – Д. № 224. – С.10.
7. Отчет Киевского Отделения ИРМО и учрежденной при нем Киевской консерватории за 1915–1916 годы. – Киев: Литотипография С.В. Кульженко, 1916.
8. Переписка В.В. Пухальского и Р.М. Глиэра, контракт. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Д. 3.
9. Письма Р.М. Глиэра в музыкальную секцию подотдела искусств при Наробразе об аресте Л.Н. Ревуцкого. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Д. 212. – Л. 15.
10. Письма Р.М. Глиэра о предоставлении продуктов и в защиту преподавателей консерватории. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 98.
11. Письма Р.М. Глиэра об освобождении студентов консерватории от общей воинской и трудовой повинности. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 211. – Л. 17, 19, 24.
12. Письмо А.Я. Береговского и ответ Р.М. Глиэра. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Д. 192. – Л. 12, 13.
13. Письмо в подотдел искусств о плачевном состоянии консерватории // Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 212. – Л. 8.
14. Письмо Р.М. Глиэра в ответ на отзыв А.К. Глазунова об учебном процессе. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – оп. 1. – Д. 76.
15. Письмо Р.М. Глиэра и К.Н. Михайлова о повреждении здания консерватории от обстрела. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 159. – Л. 27.
16. Письмо Р.М. Глиэра о предоставлении консерватории кредита. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 212. – Л. 1.
17. Письмо Р.М. Глиэра о финансировании консерватории. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Д. 212. – Л. 8.

18. Письмо членов художественного совета консерватории с протестом против реквизирования квартиры С.В. Тарновского. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 212. – Л. 10.
19. Прошение об освобождении преподавателя П. Бергера. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 67. – Л. 7.
20. Прошение Р. Глиэра об освобождении К.Н. Михайлова от призыва на военную службу. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 78.
21. Смета на ремонт здания консерватории. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 211. – Л. 24.
22. Удостоверение о благонадежности А.Н. Шперлинг. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 196.
23. Удостоверение студентам консерватории, защищающие их от реквизирования и общественных работ. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 209.
24. Удостоверение, выданное А.Л. Бергер. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 63. – Л. 6.
25. Удостоверение, выданное В.В. Пухальскому о том, что все ценности получены им в подарок и изъятию не подлежат // Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского. – Ф. 221. – Д. 4.
26. Удостоверение, выданное В.В. Пухальскому об изъятии ценностей и ходатайство об их возврате. – Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского. – Ф. 221. – Д. 2.
27. Удостоверение, выданное Г. Нейгаузу. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 172.
28. Удостоверение, выданное И. Тилло для представления в жилищно-реквизиционную комиссию. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 176.
29. Удостоверение, выданное Ю. Скрябину. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 157.
30. Удостоверение, выданное Якову Горовицу. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 72. – Л. 71, 73.

Зільберман Юрій. Рейнгольд Моріцевич Глієр – адміністратор. У статті докладно висвітлюється період перебування композитора Р. Глієра на посаді директора Київської консерваторії з 1914 по 1920 рр. Автором представлені архівні матеріали і документи, які свідчать про надзвичайно складне положення Київсь-

кої консерваторії під час революції та вказують на організаторські здібності її керівника Рейнгольда Глієра.

Ключові слова: Київська консерваторія, Р. Глієр, директор, адміністратор.

Зильберман Юрий. Рейнгольд Морицевич Глиэр – администратор. В статті ґрунтовно освещается період перебування композитора Р. Глиєра на посту директора Київської консерваторії з 1914 по 1920 гг. Автором представлені архівні матеріали і документи, які свідчать про надзвичайно складне становище Київської консерваторії в час революції і вказують на організаторські здібності її керівника Рейнгольда Глиєра.

Ключевые слова: Киевская консерватория, Р. Глиэр, директор, администратор.

Zilberman Yuri. R. Glier – administrator. The article details the period of stay the composer R. Glier as director of the Kiev Conservatory from 1914 to 1920. The author presents the archival materials and documents that testify to the extremely difficult situation of the Kiev Conservatory during the revolution and show the brilliant organizational skills of its leader R. Glier.

Keywords: Kiev Conservatory, R. Glier, director, administrator.

Олена Марценківська

ФОРТЕПІАННА ТВОРЧІСТЬ Р.М. ГЛІЄРА ТА Б. М. ЛЯТОШИНСЬКОГО В КОНТЕКСТІ СЕМАНТИЧНОГО АНАЛІЗУ

Перетини творчих взаємовідносин учителя та учня є актуальним аспектом дослідження у розкритті спадкоємних образно-інтонаційних, символіко-семантичних чинників. На сучасному етапі глибинне переосмислення індивідуально-стильових факторів творчого взаємозв'язку стимулює музикознавчу думку до всебічного осягнення загальновідомих процесів історичного розвитку. Як відомо, структура історичного процесу характеризується складною внутрішньодинамічною системою. Діалектика художнього розвитку (за